

1 Августа



1910 года.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ

№ 15-й.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ

ОХРАНЯЙТЕ НАРОДЫ!

Не тотъ врагъ страшенъ для насъ, который идетъ войною на наше православное отечество. Его можно отразить внѣшнею силою, отъ него можно уйти въ лѣса и степи, можно укрыться въ пещеры, какъ укрывались древніе христіане, и унести въ сердцахъ святую вѣру и ея священное знаменіе, и потомъ по минованіи опасности можно опять со славою то и другое вынести на свѣтъ Божій. Страшнѣе врагъ, который ложными ученіями разрушаетъ вѣру въ умахъ и сердцахъ нашихъ, совращаетъ съ пути истины отдѣльныхъ людей и цѣлое общество, посягаетъ въ умахъ ядъ разрушенія и разложенія и грозитъ превратить чело-

вѣка въ звѣря. Такой врагъ неиздали угрожаетъ намъ; онъ уже вошелъ въ наше отечество, укрѣпляется въ немъ и начинаетъ потрясать величественное и многовѣтвистое дерево нашей церковной и государственной жизни. Такой именно врагъ есть *соціализмъ*. Онъ носится въ окружающей насъ атмосферѣ — въ обыденныхъ разговорахъ съ народомъ болѣе или менѣе образованныхъ людей, въ маленькихъ брошюркахъ и листкахъ, доступныхъ пониманію народа, онъ приносится въ семьи народныхъ съ отхожихъ промысловъ самихъ членовъ этой же народной семьи, словомъ, онъ овладѣваетъ народомъ со всѣхъ сторонъ неустанно и настойчиво. И вотъ что особенно больно и о чемъ говорить нельзя безъ скорби: пастыри церкви и ревнители св. вѣры и славы церкви нашей еще какъ бы и неподозрѣваютъ присутствія этого врага, какъ бы не замѣчаютъ, какъ похищаются наши народные духовныя сокровища, какъ разрушается ваша истинная сила и жизнь.

Соціализмъ входитъ въ сознаніе народное лукаво и хитро; онъ идетъ подъ тремя священными евангельскими знаменами: *свобода, равенство и братство*. Свобода... они говорятъ, что каждый, желающій удовлетворять свои потребности, долженъ участвовать по мѣрѣ физическихъ и умственныхъ способностей въ производствѣ предметовъ, необходимыхъ для удовлетворенія всѣхъ. Соціалистъ въ согласіи съ Библіей говоритъ: кто не работаетъ, не долженъ ѣсть! Образуется „воля общества“, которая, по словамъ Бебеля, есть царство небесное. Воля общества будетъ требовать, чтобы каждый взялся за опредѣленную промышленную, ремесленную, земледѣльческую или иную какую либо полезную дѣятельность, общество устанавливаетъ, сколько часовъ кто обязанъ работать, общество же удовлетворяетъ потребности гражданъ по степени ихъ разумности, и объ

этой „разумности“ также судить общество. Какое здѣсь въ этомъ ученіи социалистовъ о свободѣ заключается злѣйшее поруганіе всякой свободы и проповѣдь полного насилія! Здѣсь человѣкъ лишается совершенно свободы! Каждый долженъ жить тамъ, гдѣ ему дозволить „воля общества“, хотя бы квартира и мѣстность разрушительно дѣйствовали на его здоровье, бѣсть долженъ только то, что будетъ даваться волей общества, и въ установленные часы (предположены общественныя кухни и столовыя); то же самое—съ одеждой; заниматься придется такимъ дѣломъ, къ которому чувствуетъ человѣкъ отвращеніе, и съ людьми быть можетъ ненавистными—стоять только обществу приказать! За сотую долю того, что теперь безпрепятственно говорится въ „свободной“ социаль-демократіи, виновный давно-бы оказался запертымъ въ тюрьму. *Равенство...* Идея равенства заключаетъ въ себѣ высокую истину: всѣ люди равны, какъ разумно-свободныя существа, созданныя по образу и подобию Божію; всѣ люди равны предъ закономъ и всѣ одинаково отвѣтственны за свои поступки. Но социалисты требуютъ равенства матеріальнаго, которое есть прямое отрицаніе человѣческой свободы: внутренняя свобода человѣка требуетъ для него и свободы пользованія своими силами, способностями, дарованіемъ и умѣніемъ, а это естественно ведетъ въ неравному приобрѣтенію жизненныхъ благъ, т. е. къ неравенству общественному и матеріальному. Люди неравны другъ другу по своей природѣ, по своимъ личнымъ качествамъ—умственнымъ, физическимъ и нравственнымъ, и это разнообразіе въ самихъ людяхъ является однимъ изъ факторовъ человѣческаго прогресса. Если-бы тупоумные, лѣнтяи, нерадивые были надѣлены всѣми благами жизни вравнѣ съ честными, трудолюбивыми, то этимъ будетъ убитъ всякій стимулъ свободнаго творчества, всякое побу-

жденіе къ движенію впередъ, всякое стремленіе стать впереди другихъ. Истинная свобода создаетъ дѣйствительное неравенство между людьми общественное и матеріальное. „Уничтожить неравенство, говоритъ Чичеринъ, можно только подавивши самую свободу, изъ которой оно истекаетъ, искоренивши въ человѣкѣ самостоятельный центръ жизни и дѣятельности и превративши его въ орудіе общественной власти, которая, налагая на всѣхъ общую мѣрку, можетъ конечно, установить общее равенство, но равенство не свобода а рабство“. *Братство...* Но можно ли предписывать братство всему человѣческому роду, когда даже въ семейномъ кругу сердечныя братскія отношенія между членами семьи устанавливаются добровольно, безъ вѣшняго принужденія, единственно по любовному влеченію сердца. „Насколько, говоритъ Чичеринъ, любовь есть высокое начало, когда она истекаетъ изъ сердца человѣка, настолько она становится притѣснительнымъ началомъ, когда хотятъ на ней основать принудительную организацію общества. Если при свободной дѣятельности лицъ непросвѣщенная разумомъ любовь можетъ вести къ пагубѣ, то въ приложеніи къ принудительнымъ отношеніямъ она не въ состояніи ничего произвести кромѣ злобы и раздора. Это—дѣволъ, принимающій видъ ангела. Таковымъ именно это начало является у социалистовъ“.

Итакъ „свобода, равенство и братство“ являются въ устахъ социалистовъ словами, лишенными разумнаго смысла и значенія. Тѣмъ не менѣе проповѣдь этихъ началъ жизни въ духѣ социализма находитъ себѣ сочувствіе въ народныхъ массахъ: народъ слушаетъ проповѣдь о томъ, что всѣ богатства должны быть общими, что всѣ люди должны быть равны и т. д. Причины такого отношенія народа къ ученію социалистовъ заключаются въ тѣхъ особыхъ и ненормаль-

нахъ условіяхъ жизни современнаго нашего общества, которыя питають у насъ социализмъ и даютъ ему возможность распространяться въ народѣ. Сюда принадлежатъ: слабая матеріальная обеспеченность народа; развитіе капитализма въ нашей странѣ со всѣми неприглядными его сторонами, своекорыстіемъ работо-дателей; невѣжество самихъ рабочихъ и, какъ слѣдствіе его, ихъ слабая работо-способность и т. д. Таковы причины распространенія у насъ по Россіи социализма.

Нечего говорить о томъ, что социализмъ быстро охватилъ бы народныя массы, если бы не было удерживающаго начала въ вѣрѣ и церкви Христовой, которыя удерживаютъ народное сознаніе отъ быстрого движенія его по пути государственнаго, общественнаго и нравственнаго разложенія. Поэтому социализмъ объявляетъ рѣшительную войну христіанской вѣрѣ и церкви Христовой и на мѣсто ихъ хочетъ водворить въ сознаніи жизни людей свою религію, совершенно противоположную религіи христіанской. Социализмъ, — скажемъ словами одного современнаго философа, не есть только организація экономической жизни, удовлетвореніе экономическихъ потребностей, не есть установленіе экономической цѣлесообразности, не есть уменьшеніе рабочаго дня или увеличеніе рабочей платы, — это цѣлое вѣроученіе, рѣшеніе вопроса о смыслѣ жизни, о цѣли исторіи, это — проповѣдь социалистической морали, социалистической философіи, социалистической науки, социалистическаго искусства, это — подчиненіе всѣхъ сторонъ жизни хлѣбу насущному (лучше бы сказать — „интересамъ желудка“), это замѣна хлѣба небеснаго хлѣбомъ земнымъ, искушеніе превращеніемъ камней въ хлѣбъ⁶. Религія социализма есть чловѣкъ съ его жаждою матеріальныхъ благъ жизни и земного счастья, въ противоположность христіанской религіи съ

вѣрою въ Бога, съ призывомъ искать духовныхъ благъ—и духовнаго счастья— царствія небеснаго. Это два совершенно противоположныя міровоззрѣнія: одно матеріалистическое, другое духовно-нравственное. Поэтому понятно, каково должно быть отношеніе въ социализму всѣхъ тѣхъ, кому дороги интересы вѣры и церкви, и особенно тѣхъ, кому ввѣрены „люди Господни“ и кто обязанъ будетъ дать о нихъ отчетъ Богу (Ап. пр. 39). Къ нимъ прежде всего можно отнести теперь слова Спасителя нашего, сказанныя имъ своимъ ученикамъ въ минуту туги и томленія сердечнаго, предъ Его преданіемъ на крестное страданіе и смерть: „вы все спите и поживаете, а Сына Человѣческаго предадутъ въ руки грѣшниковъ“. Пастыри церкви духомъ времени призываются на подвигъ борьбы за вѣру и церковь святую. И надобно спѣшить этимъ дѣломъ! Требуется быстрая и настойчивая пастырская дѣятельность въ борьбѣ съ социализмомъ.

Какими же средствами располагаютъ пастыри для осуществленія этой своей священной обязанности? Какъ служители слова (Дѣян. 6, 2—4), они прежде всего должны выступить смѣло и мужественно на защиту христіанской истины отъ облегающей ее социалистической лжи, раскрывая народу неправду социализма, его вражду по отношенію къ истинной жизни, какъ духовной, такъ и матеріальной. „Желательно, говорить одинъ публицистъ-богословъ,—чтобы наши архипастыри и пастыри, не устраниаясь отъ общественнаго движенія, имѣли мужество сказать всѣмъ, увлекающимся социалистическою мечтою, что, сколь бы, въ частности, ни было хорошихъ элементовъ въ социализмѣ, но, въ сущности, онъ ставитъ для человѣка глубоко одностороннюю цѣль и совершенно ложные идеалы, переставляя центръ тяжести въ Человѣческой жизни, всѣ, такъ сказать, ея притяженія съ неба на землю и—исключительно на зем-

лю. Пусть они разъясняют съ возможною убѣдительностію, что, хотя соціализмъ и кажется родственнымъ христіанству, во это родство чисто внѣшнее, именно лишь кажущееся, простая видимость, своего рода обманъ духовнаго зрѣнія; что соціализмъ и христіанство близки развѣ лишь тою близостью, въ какой,—да простятъ мнѣ это, нѣсколько грубоватое, сравненіе!—находятся между собою два человѣка, стоящіе другъ къ другу спиною: когда они пойдутъ, то уйдутъ въ разныя стороны и, чѣмъ дальше будутъ идти, тѣмъ больше будутъ удаляться другъ отъ друга... Признавая въ соціализмѣ нѣкоторые религіозно-мистическіе элементы (культъ человѣчества, вѣра въ „земной рай“ и т. д.), пусть, однако, они найдутъ въ себѣ мужество громко засвидѣтельствовать ту несомнѣнную и неопровержимую истину, что, при всемъ томъ, соціализмъ есть лишь лжерелигія, суррогатъ ея, поддѣлка подъ нее,—чтобы „прельстить, если возможно, и избранниковъ... Пусть наши архипастыри и пастыри выскажутъ все это смѣло и рѣшительно, вопреки широко распространеннымъ теперь у насъ предразсудкамъ о мнимомъ родствѣ, почти тождествѣ между христіанствомъ и соціализмомъ, чуть ли даже не съ преимуществами на сторонѣ послѣдняго“ (проф. А. Введенскій). Пусть пастыри церкви со всею ясностію раскроютъ народу, что первая сила улучшенія жизни людей кроется не въ томъ или другомъ устройствѣ обществъ, а въ нравственной состоятельности людей, составляющихъ общество, что для прекращенія бѣдствій нужна не внѣшняя ломка всего, а внутреннее возрожденіе общества, нравственное воспитаніе людей, обузданіе ихъ эгоизма, возвышеніе стремленій и правилъ жизни. Безъ нравственнаго же обновленія и возрожденія никакія внѣшнія переустройства не дадутъ счастья и довольства людямъ. Въ этомъ отношеніи вся сила въ одномъ христіанствѣ, ко-

торое воспитываетъ, обновляетъ и возрождаетъ людей къ новой жизни. Въ частности, пастырь долженъ показать: а) что христіанство является защитникомъ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ; б) что оно спасаетъ людей отъ духовнаго и эконоимическаго рабства, въ которое повергаетъ ихъ соціализмъ; в) что оно проповѣдуетъ любовь ко всѣмъ людямъ и является „религіею человѣческаго соотраданія“; г) что исключительно христіанству обязано человѣчество всѣмъ, что есть лучшаго въ человѣческой жизни; д) что христіанство даетъ правильный взглядъ на частную собственность и общую благотворительность; е) что въ христіанствѣ почерпаются силы для честнаго труда и доброй помощи ближнимъ; ж) что только христіанство устрояетъ семью, общество и государство на правильныхъ началахъ и т. д. Но какъ бы ни было совершенно пастырское слово, богато содержаніемъ и силою убѣдительности, оно только тогда можетъ имѣть надлежащее дѣйствіе, когда сопровождается и подкрѣпляется одушевленнымъ любовію дѣломъ. Поэтому пастырь церкви долженъ быть виднымъ дѣятелемъ по умиротворенію возникшей на экономической почвѣ соціальной розни, ибо только этимъ путемъ можно обезоружить противника, только этимъ путемъ можно привлечь къ церкви слабыхъ чадъ ея, отшатнувшихся подъ вліяніемъ соціалистической пропаганды. Средствами для этого могутъ служить: а) устройство благотворительности во всѣхъ ея видахъ, осуществляемое при помощи учрежденія церковно-приходскихъ братствъ и попечительствъ; б) просвѣщеніе народа въ духѣ вѣры и церкви, чрезъ школу и виѣбогослужебныя собесѣдованія съ народомъ; в) устройство обществъ трезвости, трудолюбія и бережливости, способствующихъ улучшенію матеріальнаго благополучія, и г) воспитаніе народа въ духѣ христіанскомъ примѣромъ своей личной жизни.

Рядомъ съ доброю дѣятельностью каждаго пастыря въ отдѣльности слѣдуетъ объединяться пастырямъ и объединять пасомыхъ въ „братскіе союзы“, которые дадутъ борьбѣ силу и умѣнье, и врагъ будетъ побѣжденъ и посрамленъ въ его дикой проповѣди разрушенія духовно-нравственной и общественной жизни людей.



Вниманію окружныхъ духовно-училищныхъ съѣздовъ духовенства Пензенской епархіи, имѣющихъ быть въ сентябрѣ м. сего 1910 года ¹⁾).

Особенно чувствительно недостатокъ въ классныхъ наставникахъ—воспитателяхъ сказывается при первоначальномъ поступленіи дѣтей въ школьное общежитіе, когда много нужно умѣнія, чуткости, выдержки и такта, дѣйствительной, а не показной отзывчивости, любви и ласки, чтобы дѣтское сердце, оторванное отъ родной семьи и крова, не огрубѣло, а повѣрило; оно такъ робко, такъ недовѣрчиво; ему такъ, особенно на первыхъ порахъ жизни въ казенной обстановкѣ, грустно, одиноко....

Тутъ должна начаться воспитательная дѣятельность класснаго наставника. Въ закрытомъ учебномъ заведеніи онъ долженъ быть связанъ съ питомцами неразрывно: онъ для нихъ—отецъ и мать, и братъ—руководитель.... Известно, что дѣтскій возрастъ болѣе, чѣмъ всякій другой, нуждается въ руководствѣ отеческомъ, въ отзывчивости и сердечности. Онъ и самъ отзывчивъ: за малѣйшую ласку дѣти любятъ и цѣнятъ своего наставника, его помнятъ всю жизнь, съ благоговѣніемъ о немъ говорятъ.

¹⁾ Окончаніе. См. № 14 Еп. Вѣд.

Дѣтская душа воспріимчива. На этой воспріимчивости, какъ на стержнѣ, должно сосредоточиться дальнѣйшее воспитательное воздѣйствіе класснаго наставника—воспитателя, который положительными средствами долженъ вызвать въ душѣ воспитанника расположеніе, соотвѣтствующія его назначенію, какъ питомца духовной школы, долженъ укрѣпить и обработать тѣ стороны характера, какія наиболѣе отвѣчаютъ требованіямъ будущаго служителя церкви Христовой. Слѣдуетъ при этомъ, что періодъ воспріимчивости дѣтей въ сферѣ религіозныхъ вліяній протекаетъ именно въ тотъ періодъ времени, когда они обучаются въ школѣ. Религіозно-нравственное воспитаніе, поѣтому, должно составлять, далѣе, предметъ особыхъ попеченій класснаго наставника—воспитателя, особенно въ настоящее время, въ виду всеми замѣчаемаго пониженія религіозной чувствительности и нравственной настроенности у питомцевъ духовной школы. Своими убѣжденіями и своимъ примѣромъ жизни классный наставникъ—воспитатель обязанъ ввѣдрить во ввѣренныхъ ему питомцахъ вѣру во Христа Спасителя, любовь къ Богу и ближнимъ, уваженіе къ церкви Христовой, ея уставамъ, священнодѣйствіямъ и обрядамъ и заботиться о томъ, чтобы исполненіе учениками христіанскихъ обязанностей дѣлалось истинною потребностію ихъ сердца.

Воспитаніе волевой способности—вотъ дальнѣйшее широкое поле дѣятельности для класснаго наставника—воспитателя. Въ этомъ отношеніи его заботы и стремленія должны клониться къ тому, чтобы пробудить въ дѣтяхъ сознаніе и совѣсть, научить ихъ познавать справедливость, великое, прекрасное, доброе, пріучить къ правдивости и добросовѣстности, своими внушеніями и примѣромъ ввѣдрить въ нихъ чувство законности и располагать ихъ къ охотному подчиненію училищной дисциплинѣ и требованіямъ начальства.

Долгъ наставника — воспитателя укрѣпить волю дитяти твердо, нерушимо установить въ ней законъ самоотреченія во имя высшихъ нравственныхъ интересовъ. Область сердечной дѣятельности дѣтей потребуетъ отъ наставника — воспитателя особой заботливости и самаго сердечнаго попеченія. Онъ долженъ въ дитяти образовать человѣка, живущаго любовію, образовать въ немъ доброе, чувствительное сердце, эту жизненную силу для всѣхъ его послѣдующихъ житейскихъ отношеній. Любовь эта можетъ быть возбуждена въ сердцѣ дитяти исключительно только любовію же, которая должна быть главнымъ двигателемъ въ педагогическихъ отправленияхъ наставника — воспитателя.

Воспитательному руководству cadaго наставника — воспитателя поручается не все училище, какъ инспекціи, а только часть учениковъ, тотъ или другой классъ, т. е. небольшая сравнительно группа учащихся, при томъ составляющіе ее ученики одного приблизительно возраста, одного развитія, живущіе одною общою жизнію, одними интересами, свыкшіеся другъ съ другомъ отъ совмѣстной жизни въ одномъ и томъ же помѣщеніи и условіяхъ, иногда по нѣскольکو лѣтъ и сряду. Такая совмѣстная жизнь незамѣтно налагаетъ на cadaго изъ нихъ черты общаго типа даннаго класса. Ясно, что такая группа легче для воспитательнаго руководства, чѣмъ все училище. Классному воспитателю, какъ ближайшему руководителю только одного класса, небольшой сравнительно группы учениковъ, возможно узнать духовные интересы учениковъ своей группы, ихъ стремленія, ихъ запросы и самыя ихъ нужды ¹⁾; возможно вполнѣ

¹⁾ Это учитель-воспитатель можетъ узнать въ нѣсколько посѣщенной учениковъ своего класса. Разъ ученики будутъ имѣть довѣріе къ нему, они охотно вступятъ съ нимъ въ откровенную бесѣду и, не замѣчая того сами, откроютъ ему всю свою душу: повѣдаютъ свои скорби и нужды, обиды и неправды, если таковыя произошли, выскажутъ свои

знать, какъ идетъ духовный ростъ учениковъ его класса подъ вліяніемъ общихъ нормъ и общаго руководства и легко своевременно подмѣчать начинающіяся уклоненія отъ нормы и направлять жизнь согласно цѣлей духовной школы¹⁾. Проработавшій въ своемъ классѣ годъ и ознакомившійся за это время съ душевнымъ укладомъ учениковъ своего класса воспитатель—учитель съ этимъ же составомъ учениковъ ведетъ воспитательное дѣло и въ слѣдующемъ году. Съ каждымъ годомъ увеличивающееся знаніе душевнаго міра и склада учениковъ своего класса даетъ воспитателю полную возможность глубоко вліять на развитіе класса въ религіозно-нравственномъ и умственномъ отношеніяхъ. Вслѣдствіе общенія учителей съ учениками послѣдніе привыкнутъ видѣть въ учителяхъ друзей, готовыхъ откликнуться на каждое ихъ сердечное душевное движеніе, удовлетворить каждому ихъ умственному запросу, разрѣшить недоумѣнія, разобраться

споры, сомнѣнія, рѣшеніе сомнѣній и кого считаютъ они правымъ, кто ошибается и почему, помечтаютъ о будущемъ и т. д. Учитель узнаетъ, какъ говорится, всю подноготную не только своего класса, но и другихъ классовъ, не только настоящее, но и прошедшее и даже замышляемое будущее.

¹⁾ По своимъ личнымъ наблюденіямъ за поведеніемъ класса, а равно по записямъ помощника смотрителя и надзирателей и по словеснымъ сообщеніямъ преподавателей о поведеніи его учитель-воспитатель тщательно слѣдитъ за тѣмъ, кто изъ учениковъ его класса и какъ возрастаетъ духовно подъ вліяніемъ общихъ нормъ жизни училища. Замѣтивъ въ одномъ или многихъ ученикахъ класса уклоненія отъ нормы, классный наставникъ обращаетъ вниманіе виновныхъ или класса на допущенное уклоненіе, оцѣниваетъ происшедшее съ христіанской точки зрѣнія и правилъ школы, и такимъ образомъ осмысливаетъ предъ ними обсуждаемый фактъ, пробуждаетъ въ нихъ интересъ и расположеніе жить по христіански, чему и учитъ школа, и бороться съ злыми наклонностями. Каждый случай въ жизни воспитанниковъ даетъ воспитателю поводъ сравнить поведеніе учениковъ съ нормою, долгомъ совѣсти, и тѣмъ помочь образованію въ ученикахъ твердаго и нравственнаго добраго уклада, и одновременно возвратить къ долгу тѣхъ, кто началъ отклоняться отъ него.

въ сомѣніяхъ. Они будутъ съ довѣріемъ, искренностью и послушаніемъ относиться къ своимъ руководителямъ, у нихъ даже явится привязанность къ нимъ, а чрезъ нихъ и къ школѣ. А сами учителя—руководители при видѣ учениковъ своихъ искренними, жизнерадостными, благодарными будутъ исполнены столь чистою радостью, что имъ не жалко будетъ ни времени, ни силъ, потраченныхъ для питомцевъ.

Изъ сказаннаго можно видѣть, что классный воспитатель не замѣняетъ ни смотрителя, ни его помощника, ни надзирателей. Установленный въ училищѣ порядокъ жизни учениковъ и правила ихъ поведенія не отмѣняются и не измѣняются отъ участія учителей въ воспитаніи, а напротивъ укореняются; руководители и призываются затѣмъ, чтобы помогать тщательному и осмысленному исполненію этихъ правилъ учениками и остерегать послѣднихъ отъ уклоненія. Смотритель училища, его помощникъ и надзиратели при наличности классныхъ воспитателей несутъ свои обязанности какъ и ранѣе, по уставу, ведутъ общее руководство, каждый въ своей области; классные наставники ведутъ частное воспитаніе, направляя жизнь учениковъ согласно съ общими задачами воспитанія въ духовномъ училищѣ. Они не противодѣйствуютъ ни смотрителю, ни его помощнику, ни надзирателямъ, но идутъ съ нимъ объ руку, пополняя своимъ частнымъ ихъ общее руководство, и взаимно подкрѣпляясь общимъ ихъ руководствомъ въ своемъ частномъ руководствѣ.

Родители! Институтъ классныхъ воспитателей, съ любовью и искренностью ведущій свое дѣло (такъ должно быть) принесетъ глубокую, неоцѣнимую услугу вашимъ дѣтямъ, а чрезъ то и вамъ, и школѣ, содѣйствуя достиженію цѣлей школы. Еще до опредѣленія св. Синода, призывающаго учителей училища къ участію въ воспитаніи учениковъ училища, этотъ институтъ служилъ предметомъ желаній вор-

порацій духовныхъ училищъ, видѣвшихъ въ немъ вѣрное средство правильной организаціи воспитательной части въ духовныхъ училищахъ. Теперь этотъ институтъ учрежденъ. Но сколько бы правленія училищъ ни задумывались надъ задачей, какъ осуществить новый институтъ, ничего не придумаютъ. Нужны средства. Ихъ нѣтъ у школы. Вы можете ихъ дать, такъ какъ уставомъ вамъ предоставлено право изыскивать средства по содержанію духовной школы. Въ противномъ случаѣ можно опасаться, что крупная и весьма желательная реформа воспитательной части въ духовныхъ училищахъ останется бумажною. Если гдѣ и появятся классные воспитатели, при несочувствіи духовенства не оправдаются тѣ надежды, какія на нихъ возлагаютъ и высшая духовная власть, и духовная школа.



Татары-магометане Пензенской губерніи.

1. Краткій историческій очеркъ.

Первыя поселенія татаръ на территоріи Пензенской губерніи возникли въ XVI вѣкѣ. Это—выходцы изъ Темниковскаго у. Тамбовской губ., гдѣ татары были поселены правительствомъ, въ качествѣ защитниковъ пограничной линіи со стороны степи. Къ концу XVI в. узкая полоса татарскихъ и смѣшанныхъ русско-татарскихъ селеній вытянулась вдоль западной окраины Краснослободскаго у. отъ р. Мокши къ югу. Того служилаго значенія, какое имѣли татары въ Темниковскомъ у., на территоріи Пенз. губ. они уже не имѣли. Частію это были обычные тяглые люди, частію, въ началѣ XVII в. крѣпостные татарскихъ помѣщиковъ. Къ начавшему приливать въ край русскому населенію

татары относились враждебно, справедливо предвидя, что ихъ привольному житію наступаетъ конецъ. И дѣйствительно, пришлое русское населеніе забираетъ лѣсныя, водныя и степныя угодья въ краѣ, а правительство точно устанавливаетъ границы татарскихъ владѣній. На почвѣ этого ограничеія былого для татаръ простора возникаютъ между русскими и татарами частыя разногласія, кончающіяся верѣдко кровавыми расприами. Особенно враждебно, благодаря своему религіозному фанатизму, татары встрѣчаютъ проикновеніе въ край христіанства. Исторія отношеній между Пурдышевскимъ монастыремъ (осн. 1589—1590 г.г. вывѣс. Пурдышки) и окрестными татарами говоритъ не только о недоброжелательствѣ и враждѣ, но и объ открытых нападеніяхъ татаръ на монастыри, о глумленіи татаръ надъ христіанской вѣрой, о захватѣ монастырскихъ угодій, о разореніи монастырскихъ деревень. Всѣ эти распри кончаются для татаръ обычно очень печально—ихъ приволье еще болѣе стѣсняется, угодья отбираются въ пользу русскаго населенія, того-же монастыря, и татары волей-неволей замыкаются въ своихъ селеніяхъ, еще сильнѣе сличиваются между собою на почвѣ общей вражды къ русскимъ и христіанству.

Такъ слагаются отношенія между русскимъ и татарскимъ населеніемъ западной части Красносл. края въ первой четверти XVII в.

Вторая четверть XVII в. вносятъ въ жизнь татаръ Темниковскаго и Краснослободскаго края рѣзкую перемѣну. Правительство, озабоченное безопасностью русскихъ границъ отъ нападеній крымскихъ и ногайскихъ татаръ, основываетъ на территоріи Пензенской губерніи рядъ городовъ и проводитъ цѣпь укрѣпленныхъ линій. Сначала основывается Керенскій острогъ и проводится земляной валъ мимо Керенска отъ Мокши къ Шацку, въ направленіи Ю.—В. на

С.-З., позднѣе возникаютъ два Ломова, Инсаръ и Саранскъ и соединяются линіей валовъ и засѣкъ. По валамъ и засѣкамъ правительство поселяетъ служилыхъ людей изъ татаръ, мордвы и русскихъ. Татары идутъ на новыя мѣста поселенія изъ Темниковскаго и Краснослободскаго у. частью добровольно—желая отыскать прежнее приволье, возвратить бывшій просторъ, частью—не добровольно. Особенно густо оказываются заселенными татарами части линіи отъ Беренска къ западу (Чіушъ, Лунданъ, Лака и др.), отъ Инсара къ Шишкѣву, по р. Инзерѣ, отъ Саранска къ Атемару и далѣе на востокъ и ю-в. къ предѣламъ Симбирской губерніи. Это какъ разъ тѣ мѣста, гдѣ и въ настоящее время татарское населеніе губерніи сосредоточивается болѣе всего.

Нельзя сказать, чтобы на новыхъ мѣстахъ поселенія татарамъ жилось легко: тяжелая сторожевая служба, частые военные походы, распри съ сосѣдями—мордвою и русскими дѣлали положеніе вольныхъ и невольныхъ служилыхъ людей—татаръ очень печальнымъ, особенно въ экономическомъ положеніи. Неудивительно, что часть ихъ бѣжитъ со службы и заселяетъ привольныя степи Чембарскаго у., къ югу отъ Н.-Ломова. Здѣсь по верховьямъ лѣвыхъ притоковъ Атмиса съ теченіемъ времени образуется сплошное татарское населеніе. Другая часть, на мѣстахъ, особенно въ Инсарскомъ у., несмотря на нѣкоторыя льготы, дававшіяся правительствомъ служилымъ людямъ, проситъ какъ милости освобожденія отъ службы и обращенія въ тяглое сословіе. Правительство чаще всего удовлетворяетъ эту просьбу, а съ теченіемъ времени и вовсе освобождаетъ поселенное на линіи все татарское населеніе, ибо безопасность границы со стороны степи дѣлаетъ службу ненужной.

Но положеніе татаръ отъ этого не особенно улучшается. Становясь тяглыми наравнѣ съ русскими крестьянами,

татары раздѣляютъ всѣ невыгоды этого положенія. Многіе изъ нихъ попадаютъ въ крѣпостную зависимость отъ татаръ — помѣщиковъ, перешедшихъ въ христіанство ради различныхъ льготъ (послѣ указа 1681 г.), другіе терпятъ лишенія въ своихъ угодьяхъ, данныхъ правительствомъ за службу, третьи не уживаются среди окружающаго русскаго населенія, приливающаго въ край особенно сильно въ послѣдней четверти XVII и первой—XVIII в. Все это побуждаетъ татаръ, разселенныхъ по губерніи гнѣздами, тѣснѣ спланиваться между собою, въ борьбѣ за свою племенную и религіозную обособленность, ради сохраненія своихъ матеріальныхъ интересовъ. А между тѣмъ правительство въ XVIII в. начинаетъ предпринимать цѣлый рядъ мѣръ, направленныхъ къ руссификаціи иновродцевъ края—татаръ и мордвы. Главнѣйшими изъ средствъ руссификаціи признается введеніе среди нихъ христіанства. Крещеніе мордвы Пензенскаго края совершилось въ 40 и 50-хъ г.г. XVIII вѣка. Это обращеніе иновродцевъ въ христіанство было далеко не всегда согласно съ истинными ихъ убѣжденіями. Тѣмъ не менѣе мордва, благодаря разнообразнымъ историческимъ условіямъ и обстоятельствамъ, обладавшая болѣе податливымъ характеромъ, вся приняла христіанство, съ теченіемъ времени мало по—малу утрачивала свои языческія воззрѣнія, ближе сходилась съ русскимъ населеніемъ и наконецъ частью совершенно обрусѣла, частью очень близко подошла къ русскому населенію, такъ что стало трудно отличить ее отъ русскихъ. Съ татарами дѣло обстоило не такъ. Татары обладали точно выработаннымъ вѣроученіемъ, прочно установленнымъ церковно-богослужебнымъ ритуаломъ, болѣе сплочены между собою своею церковно-приходскою жизнью и потому въ большинствѣ случаевъ не поддавались проповѣди христіанства. Усилія проповѣдниковъ разбива-

лись о религиозную твердость татаръ. А когда проповѣдники вздумали дѣйствовать и не мѣрами увѣщанія, а иными, скорѣе неестественными мѣрами, татары еще болѣе сомкнулись между собою, выражая глухое недовольство, пассивный протестъ. Обратились въ христіанство очень немногіе. Такъ обстояло дѣло въ половинѣ XVIII в. Въ дальнѣйшее время какой-либо систематической проповѣди христіанства среди татаръ не было; были лишь частныя попытки привлеченія въ христіанство тѣхъ или другихъ изъ татаръ-магометанъ. Въ концѣ XVII и началѣ XVIII в. были крещены многіе татары-помѣщики, такъ какъ имъ было поставлено на видъ, что лишь принятіе христіанства дастъ имъ право удержатъ крѣпостныхъ крестьянъ. Позднѣе въ XVIII и XIX в.в. татарамъ-преступникамъ предлагалось на выборъ: идти въ каторгу или на поселеніе за преступленія совершенныя ими, или принятіемъ христіанства избавиться отъ кары закона. Многіе татары-преступники предпочли послѣднее. Едва ли нужно говорить, что церковь православная пріобрѣтала въ этомъ случаѣ плохихъ чадъ, принимавшихъ христіанство лишь по имени, а въ дѣйствительности остававшихся магометанами, прочая же масса магометанства должна была отводиться и относиться еще съ большимъ предубѣжденіемъ къ вѣрѣ, привлекавшей къ себѣ новыхъ чадъ такими пріемами. Эта масса спланивалась между собою, замыкалась въ себя, сторонилась отъ всего русскаго и христіанскаго. И только въ XIX в., во второй его половинѣ, измѣнилось это общее отношеніе татаръ-магометанъ къ прав. церкви и русскому населенію. Это мы увидимъ изъ слѣдующаго очерка современнаго положенія татаръ-магометанъ въ краѣ.

Школьное паломничество въ Саровъ и Дивѣевъ.

Есть на Руси святой и великой не мало священныхъ мѣстъ, куда стремится русскій народъ съ цѣлью видѣть собственными глазами эти св. мѣста и поклониться дорогимъ сердцу русскаго народа святынямъ. Никакія затрудненія и препятствія не могутъ ослабить и прекратить этотъ благочестивый обычай паломничества.

Наша школа, которая, какъ и естественно, должна идти на встрѣчу всякимъ добрымъ обычаямъ народа, видимо, подмѣтила потребность русскаго народа въ паломничествѣ. Въ послѣднее время замѣтно стремленіе нашей народной школы поддержать и утвердить этотъ добрый обычай, свойственный русскому народу. Все чаще и чаще приходится читать о школьномъ паломничествѣ, которое въ самое послѣднее время изъ средней школы стало переходить въ высшую и изъ школы церковной начало проникать и въ школу свѣтскую.

И нельзя отъ всей души не привѣтствовать эти школьныя паломническія путешествія ко святымъ мѣстамъ родной земли: такіе благочестивые обычаи школы, съ одной стороны, возгрѣваютъ и подкрѣпляютъ въ молодомъ поколѣніи религіозно-нравственное настроеніе; съ другой побуждаютъ дѣтей школьниковъ совершать и въ дальнѣйшей жизни соединенные съ разными трудностями подвиги для благоугожденія Богу и спасенія души. Паломническое путешествіе навсегда останется памятнымъ въ дѣтскихъ сердцахъ и въ послѣдующіе годы своей жизни они съ удовольствіемъ будутъ вспоминать о немъ. Подобныя путешествія до того нравятся дѣтямъ, что они всякій разъ выражаютъ желаніе сходить на богомолье и въ слѣдующій годъ. Вотъ тому

живой и краснорѣчивый примѣръ. Въ прошедшемъ году ученики С—скаго городского училища въ количествѣ 70 человекъ совершили паломничество въ Пайгармскій монастырь¹⁾. Нынѣ тѣ же ученики совершили паломничество въ отдаленную отъ города (около 200 верстъ) Саровскую пустынь. Заручившись согласіемъ родителей учащихся, сопровождающій ихъ о. законоучитель училища въ свою очередь, испросилъ благословеніе на богомолье учащихся и у мѣстнаго преосвященнаго.

8 іюня въ 7 часовъ вечера учащіеся въ количествѣ 25 человекъ собрались въ зданіи городского училища. Здѣсь каждый изъ участниковъ путешествія внесъ на расходы по 3 рубля и училище, съ разрѣшенія г. директора народныхъ училищъ И. В. Автократова, изъ своихъ хозяйственныхъ суммъ отпустило 15 рублей. Изъ зданія училища всѣ направились въ церковь на молебень „о *хотящихъ путешествовати*“. Вмѣстѣ съ дѣтьми сюда же въ храмъ для выслушанія напутственнаго молебна собрались и нѣкоторые изъ родителей. Дѣти усердно помолились, выслушали наставленіе о. законоучителя и, по выходѣ изъ храма, стройными рядами и неспѣшнымъ шагомъ направились къ станціи желѣзной дороги. Сюда же прибыли и нѣкоторые изъ родителей учениковъ.

Еще за нѣсколько дней до отъѣзда г. директоромъ приславо было льготное свидѣтельство на проѣздъ (съ платой по тарифу IV класса) и учащіеся, благодаря любезности желѣзно-дорожнаго начальства размѣстились въ совершенно свободномъ вагонѣ третьяго класса. До станціи „Шатки“ доѣхали къ утру 9-го іюня, а отсюда учащіеся рѣшили весь путь до Понетаевского

¹⁾ Описаніе этого путешествія см. № 17 Пенз. Еп. Вѣд. 1909 г.

монастыря (20 верстъ) пройти пѣшими. Для малолѣтнихъ и слабыхъ были наняты двѣ подводы.

Въ Понетаевскій монастырь прибыли ровно въ 7 час., когда на мѣстной колокольнѣ только что прозвонили къ ранней литургіи. Умывшись съ дороги и приведя себя въ порядокъ, дѣти стройными рядами вошли въ соборный монастырскій храмъ. Помолившись съ дороги и получивши по просфорѣ, вынутой за здравье каждого, юные паломники, по выходѣ изъ храма, осмотрѣли всѣ монастырскія достопримѣчательности: посѣтили древній первоначальный храмъ, въ которомъ находится изображеніе медвѣдя и лѣпная фигура препод. Серафима, — работы его ученика; были въ ризничной, иконописной и проч. Тѣмъ временемъ въ монастырской гостинницѣ былъ приготовленъ имъ чай и скромная трапеза. Изъ Понетаевского монастыря дѣти отправились въ Саровъ (болѣе 40 в.) на подводахъ. Монастырь стоитъ на крутой высокой горѣ и со всѣхъ сторонъ окаймленъ вѣковымъ сосновымъ лѣсомъ, который плотно, со всѣхъ сторонъ, охватываетъ Саровъ. На довольно значительное разстояніе кругомъ нѣтъ ни селъ, ни деревень. У воротъ одной изъ гостинницъ обители молодыхъ богомольцевъ встрѣтилъ послушникъ и проводилъ ихъ въ заранѣе приготовленный имъ номеръ ¹⁾. Здѣсь, во все время пребыванія въ монастырѣ они пользовались братскою трапезою бесплатно. Раннимъ утромъ 10 іюня дѣти отправились въ соборный Успенскій храмъ. Внутренность собора поразила ихъ своимъ величіемъ. Высота его такова, что, кажется, стоишь подъ небомъ. Широкая солея, роскошь окладовъ мѣстныхъ иконъ и глубина громаднаго алтаря съ обширнымъ престоломъ — все останавливало на себѣ ихъ вниманіе. Св. мощи

¹⁾ За недѣлю до паломничества мы сообщили о. игумену Іерофею о днѣ нашего прибытія въ обитель.

препод. Серафима находятся въ правой части собора; у колоннъ, между главнымъ храмомъ и придѣломъ въ честь архистратига Михаила. Надъ мощами сооружена великолѣпная сѣнь съ изображеніями серафимовъ. Красота и благолѣпіе храма, величіе и торжественность службы, стройное монастырское столбовое пѣніе—все это гармонировало съ молитвеннымъ настроеніемъ души, волнуя ее и невольно трогая сердца юныхъ паломниковъ. По окончаніи службы дѣти съ благоговѣніемъ приложились къ мощамъ св. старца Серафима и, по выходѣ изъ храма, были окружены иноками и посторонними паломниками, съ участіемъ разспрашивавшими дѣтей о родной ихъ сторонѣ.

Въ два часа по полудни пишущій эти строки навѣстилъ мѣстнаго о. игумена Герофея, предъявилъ свой видъ и испросилъ разрѣшеніе на служеніе въ монастырскихъ храмахъ. Ровно въ три часа началась вечерня и сряду послѣ нея вечернее правило, которое прослушали и дѣти. На утро 11 имъ пришлось подняться въ 2 часа, чтобы прослушать утреню и правило предъ святымъ причащеніемъ.

Послѣ исповѣди юные паломники перешли изъ собора во вновь выстроенный храмъ препод. Серафима, въ которомъ помѣщается и его монастырская келія. Въ ней, подъ особыми стеклянными футлярами съ металлическими рамами помѣщены принадлежавшія препод. Серафиму вещи: мантии, лапти, окровавленная сорочка, бывшая на немъ во время нападенія разбойниковъ, сдѣланные имъ кресты и другія вещи. Здѣсь, въ Серафимовскомъ храмѣ, при пѣніи ученическаго хора, совершена была нами божественная литургія, за которой дѣти причастились св. таинъ и выслушали поученіе, въ которомъ они приглашались возблагодарить Господа за тотъ великій даръ, котораго они сподобились на мѣстѣ дивныхъ подвиговъ св. старца Серафима и въ храмѣ посвященномъ его имени.

Весь этотъ день былъ посвященъ на осматриваніе монастырскихъ достопримѣчательностей — ризницы, храмовъ, пещеръ и проч.

Литургію 12 іюня дѣти пѣли въ больничной церкви свв. Зосимы и Савватія, гдѣ, въ обычное время, нами сказано поученіе о дѣлахъ любви и милосердія. Въ 10 часовъ утра этого дня, отправились пѣшими въ Серафимо-Дивѣевскій женскій монастырь, отстоящій отъ Сарова въ 12 вер.

Дивѣевъ занимаетъ громадное пространство. Весь монастырь обнесенъ высокою каменною оградой, имѣющей въ окружности до 800 сажень. Съ западнаго входа возвышается громадной величины пяти-ярусная колокольня. Всѣхъ престоловъ въ монастырѣ восемнадцать. На средства неизвѣстнаго московскаго благотворителя заложенъ новый каменный храмъ и выведенъ въ вышину уже болѣе двухъ сажень. Самый монастырь содержится въ образцовой чистотѣ. Среди деревьевъ, лужаекъ и цвѣтниковъ широко раскинулись каменные и деревянные домики келлій и зданія монастырскихъ мастерскихъ, школы, трапеза, фотографія, иконописная... Въ настоящее время въ монастырѣ имѣютъ пріютъ до 1300 сестеръ. Гостепріимства въ обители изумительное. Узнавъ о прибытіи въ монастырь юныхъ паломниковъ матушка игуменія Александра распорядилась отвести имъ для ночлега свободные номера на такъ называемой „черной гостинницѣ“¹⁾. Сюда же чрезъ полчаса она прислала дѣтямъ чаю и сахару.

Подкрѣпившись съ дороги, дѣти отказались отъ отдыха и непосредственно послѣ обѣда въ монастырской трапезной, подъ руководствомъ одной изъ монахинь, отправились осматривать монастырскія достопримѣчательности. Съ вос-

¹⁾ За мѣсяцъ до прихода сюда въ монастырь отъ неизвѣстной причины сгорѣли новыя гостинницы — до 100 номеровъ съ 400 кроватями.

хищеніемъ любовались они чуднымъ видомъ монастырскихъ мѣстностей, съ непритворнымъ восторгомъ встрѣчали всѣ мѣста, предметы и вещи въ обители, освѣщенные благочестивымъ предавіемъ или дорогого памятыю о св. старцѣ Серафимѣ: его четки, мантию, лапти, шапочку, скуфеечку, выбитые разбойниками зубы, волосы, спавшіе съ головы во время болѣзни и мн. др.

Ровно въ 5 часовъ раздался благовѣстъ ко всеобщей и, стройными рядами, дѣти прошли въ соборный храмъ. Тихое, плавное и мелодичное пѣніе хора монахинь, подъ управленіемъ опытной руководительницы (дочери еп. Серафима Чичагова) доставило всѣмъ собравшимся благоговѣйное духовное наслажденіе.

Въ одиннадцатомъ часу всеобщая закончилась и утомленные дѣти отправились на отдыхъ. Но не продолжителенъ былъ этотъ отдыхъ.

Въ 5 часовъ утра 13 іюня съ милостиваго разрѣшенія матушки нами совершена божественная литургія въ храмѣ Преображенія (надъ келліей пр. Серафима изъ дальней его пустынки) при пѣніи ученическаго хора и сказанъ поученіе о современномъ невѣріи и пагубныхъ его послѣдствіяхъ.

Послѣ литургіи подкрѣпившись чаемъ и запасшись силами, юные паломники двинулись въ путь и въ 10 часовъ утра этого дня они были уже въ Саровѣ.

Здѣсь имъ нужно было осмотрѣть еще пустынки преподобнаго, его св. источникъ и камень, на которомъ преподобный молился 1000 дней.

Источникъ отъ обители на разстояніи 2 верстъ. Могучая струя его, наполняя колодезь и бассейнъ купальни, съ шумомъ впадаетъ потомъ въ рѣку. Въ полуверстѣ отъ источника открытая часовня, въ ней крестъ и большой камень. Это то самое мѣсто, гдѣ преподобный 1000 дней вы-

ставалъ колѣнопреклоненный съ воздѣтыми къ небу руками. Въ 2 вѣрстахъ отъ источника, по той же дорогѣ дальняя пустышка преподобнаго, въ которой онъ подвизался 15¹/₂ лѣтъ. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ нами совершались молебныя пѣнія преподобному, при пѣнии ученическаго хора. Въ источникѣ дѣти искупались и запаслись святой водой.

Въ два часа по полудни 13 іюня дѣти направились къ келліи о. игумена, чтобы проститься съ нимъ, поблагодарить за оказанное гостепріимство и испросить его благословеніе въ обратный путь. Добрый старецъ, растроганный дѣтскою благодарностію за сердечный пріютъ въ обители и ихъ пѣніемъ, благословилъ каждого, роздавъ на память по обители по серебряному позлащенному крестику.

Въ томъ же порядкѣ, какъ и прибыли, съ пѣніемъ священныхъ пѣсней и безъ видимаго утомленія дѣти отбыли изъ св. обители.

Со слезами радости встрѣтили родители своихъ юныхъ паломниковъ, видя ихъ здоровыми и бодрыми, какъ и въ день выхода изъ дома.

По просьбѣ дѣтей о. законоучитель отслужилъ Господу Богу молебенъ.

Свящ. Іоаннъ Добронравовъ.

Пензенское викариатство.

Нареченіе во епископа. 9 іюля въ залѣ засѣданій св. Синода состоялось нареченіе бывшаго Пензенскаго каедр. прот. Григорія Соколова, архимандрита Григорія во епископа Краснослободскаго, викарія Пензенской епархіи. Въ совершеніи нареченія участвовали: синодальный членъ митрополитъ Кіевскій и Галицкій Флавіанъ и временно при-

судств. въ св. Синодѣ архіеписк. Ставропольскій Агаѳодоръ и епископы: Оренбургскій Іоакимъ, Минскій Михаилъ и Полтавскій Іоаннъ. На торжествѣ нареченія присутствовали: синодальн. оберъ прокуроръ, членъ Госуд. Совѣта сен. С. М. Лукьяновъ, управл. канцелярією, д. с. с. С. Н. Григоровскій и другіе высшіе чины центр. учр. вѣд. св. Синода. Послѣ установленнаго многолѣтія, нововареченный во епископа произнесъ слѣдующую рѣчь:

СВЯТЫЙШІЕ ОТЦЫ,
БОГОМУДРЫЕ АРХИПАСТЫРИ
ЦЕРКВИ ХРИСТОВОЙ!

Избраніемъ вашего святѣйшества, утвержденнымъ державною волею благочестивѣйшаго Государя Императора, я призываюсь нынѣ къ высокому служенію въ церкви Христовой въ санѣ епископа. Съ покорностію принявъ я это избраніе. Тѣмъ не менѣе духъ мой объять страхомъ при мысли о высотѣ, трудности и отвѣтственности будущаго моего служенія, а также и отъ сознанія недостойности моего и немощи.

Если трудно и отвѣтственно служеніе церкви пресвитера, что мнѣ извѣстно изъ опыта почти сорокалѣтняго служенія въ этомъ санѣ: не тѣмъ ли болѣе многотрудно и отвѣтственно служеніе въ церкви—епископа, долженствующаго не только неуспынно заботиться о воспитаніи въ вѣрѣ и благочестіи чадъ церкви, *дондеже достигнутъ вси въ мѣру возраста исполненія Христова* (Ефес. 4, 12—13), но и руководить въ дѣлѣ пастырства самихъ пресвитеровъ, быть отцемъ и отцевъ духовныхъ и чадъ. „Предъ лицемъ Божиимъ стоять въ служеніи вмѣстѣ съ ангелами, славословить Его съ архангелами, возносить жертву всѣхъ за вся на горній жертвенникъ, возсозидать созданіе и возставлять въ человѣкѣ образъ Божій, истлѣвшій страстьми, при этомъ—изнемогшее подъять на рамена свои и понести, падшее возставить, заблуждающее обратить на путь истины и правды, погибшее възсказать, крѣпкое сохранить“,—сколь

это все трудно въ особенности въ эти послѣдніе дни, когда даже въ средѣ пасомыхъ иныя, правда немногіе, увлекаясь ложными ученіями, при неправомъ пониманіи свободы совѣсти, устремляются изъ дома Господня—церкви православленной и направляютъ стопы своя на погибильные пути неправовѣрія и даже невѣрія, тѣмъ самымъ привнося пастьерю церкви скорби и огорченія, заботу и страхъ ответственности предъ Всевышнимъ Судіею, по слову пророка: *душъ ихъ отъ рукъ твоихъ взыщу* (Іезек. 3, 18). Не это ли возбуждало чувства страха при избраніи на епископство въ сердцахъ такихъ лицъ, каковы святые вселенскіе учителя и святители Христовой церкви—Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, ранѣе ихъ Григорій Неокесарійскій и иныя въ церкви восточной и нашей россійской? Когда лѣтъ двадцать или болѣе тому назадъ и послѣ до четырехъ разъ отъ предстоятелей въ которыхъ епархій (преосвященнѣйшихъ: Исидора, митрополита С.-Петербургскаго въ 1886 году, Алексія, архіепископа Литовскаго въ 1889 году, Сергія, митрополита Московскаго въ 1894 году,—нынѣ блаженно почившихъ), я грѣшныи—въ сознаніи высоты и отвѣтственности епископскаго служенія и при мысли о своемъ недостоинствѣ и немоци каждый разъ въ страхъ и трепетъ уклонялся отъ сего; нынѣ же въ избраніи Вашего Святѣйшества—*собора Россійской церкви*—я позналъ властное и рѣшительное повелѣніе Самого Господа нашего Іисуса Христа безпрекословно исполнить волю Его. Онъ благоволилъ принести Себя Самаго въ жертву крестную для спасенія меня отъ вѣчной смерти: какъ же мнѣ за эту безцѣнную и величайшую Его жертву для меня—худшаго изъ всѣхъ—не отдать—какъ посильное приношеніе—всѣ свои силы, всего себя на всецѣлое служеніе Ему и Его Святой церкви по указанію Его промысла. „Не почитите меня“, „привожу слова святаго Григорія Богослова, святое имя котораго 67 лѣтъ ношу, хотя и недостойно“, не почитите меня боязливымъ сверхъ мѣры... Разсматривая самыхъ благоискусныхъ мужей въ древности, нахожу, что изъ тѣхъ, кого благодать когда либо предъизбирала въ званіе вачальника, или пророка, одни

съ готовностію слѣдовали избранію, а другіе медлили принимать даръ; но ни тѣ, ни другіе не подвергались осужденію—какъ отрекавшіеся—за боязнъ, такъ и изъявлявшіе согласіе—за ревность. Ибо одни устрашались важности служенія, а другіе повиновались по вѣрѣ въ призывающаго. Ааронъ изъявилъ готовность, а Моисей прекословилъ; съ готовностію повиновался Исаія, а Іеремія страшился юности, и не прежде отважился на званіе пророка, какъ получивъ отъ Бога обѣтованіе и силу, превышающую его возрастъ. Сими размышленіями,—продолжаетъ святой Григорій,—успокоиваю я самъ себя, въ помощники себѣ беру время, въ совѣтники—Божіи оправданія, которымъ я вѣрилъ всю свою жизнь.. Противъ страха быть начальникомъ подаетъ помощь законъ благопокорности, потому что Богъ, по благодати Своей, вознаграждаетъ вѣру и дѣлаетъ совершеннымъ начальникомъ того, кто въ Немъ полагаетъ всѣ надежды“ (Твор. св. Григорія Богослова п.п. 1 стр. 49, 56, 65, 66, изд. 1889 г. Москва). Ободряютъ меня эти слова святаго Григорія. Еще болѣе ободряютъ, укрѣпляютъ, утѣшаютъ обѣтованія Самаго Господа апостоламъ и ихъ преемникамъ—пастырямъ церкви: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѣ. 28, 20), и въ другомъ мѣстѣ: *Утѣшитель же Духъ Святой, Его же пошлетъ Отецъ во имя Мое, Той вы научитъ всему* (Іоан. 14, 26): овѣ исполняютъ мое сердце живѣйшею надеждою на Его благодатную помощь и силу, подаваемую въ таинствахъ, чтобы и я въ высокомъ санѣ епископа могъ насаждать и напаять ниву Господню, моля Его Самаго о возвращеніи, совершеніи и сохраненіи сей (1 Кор. 3, 6—7).

О необходимости для себя этой благодатной силы и помышляю я нынѣ, призываемый къ служенію въ церкви Христовой въ санѣ епископа, уповая въ силѣ Божественной благодати воспринять и усвоить силу къ служенію въ новомъ санѣ—достойному и церкви православной, и самаго дара благодатнаго, и наконецъ Духа Пресвятаго, обильно изливающаго дарованія въ ожиданіи отъ васъ плода, множащагося во славу Божію и во спасеніе чадъ церкви. Но достоинъ ли я буду воспринять благодатные дары, а и

воспринявши и при своемъ ведоствѣ, приложу ли тщаніе и заботу о достойномъ употребленіи ихъ во благо церкви Христовой?—Давныя мною нынѣ общанія предъ лицемъ Божиимъ да будутъ мнѣ постояннымъ побужденіемъ къ неуспынной дѣятельности въ служеніи спасенію вѣрваемыхъ мнѣ Пастыреначальникомъ чрезъ Ваше Святѣйшество чадъ церкви Его, не позволяя себѣ какихъ-либо послабленій и уклоненій подъ предлогомъ немощи изъ опасенія быть осужденнымъ за верадѣніе, подобно лѣнивому рабу, зарывшему вѣренный ему талантъ въ землю (Матѣ. 25, 24—30). Да будетъ мнѣ помощникомъ въ высокомъ служеніи епископскомъ и страхъ Божій. Ибо если,—какъ сказалъ вѣкто,—каждый членъ церкви Христовой со страхомъ—по Апостолу—долженъ содѣлывать спасеніе своей только души (Филиппис. 2, 12): то съ какимъ тщаніемъ и страхомъ отвѣтственности пастырь обязанъ служить спасенію многихъ десятковъ и сотенъ тысячъ душъ и словомъ ученія, увѣщанія, утѣшенія и высокимъ примѣромъ истинно-христіанской жизни! Упованіе на благодатную помощь и страхъ Божій возбуждаютъ во мнѣ бдительность, а совершенная покорность волѣ Призывающаго—вѣрую—привлечетъ столь необходимую мнѣ въ новомъ служеніи благодатную силу, которая, по Апостолу, явственнѣе всего *въ немощи совершается* (2 Кор. 12, 1).

Богомудрые архипастыри и отцы! Вашими теплыми—усердными молитвами воспособите и укрѣпите мою слабую молитву о ниспосланіи на меня—недостойнаго—свыше благодати Духа Пресвятаго, дабы и я, по воспріятіи сего Божественнаго дара чрезъ Ваше Святѣйшество, могъ стать *дѣлателемъ на нивѣ Господней непостыднымъ, право правящимъ слово истины* (2 Тим. 2, 15) Христовой, *образомъ быть вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою* (1 Тим. 4, 12).—*всѣмъ быть вся да всяко нѣкія спасу* (1 Кор. 9, 23), помогающую мнѣ Богу, дабы такимъ образомъ и пастырь и, паства его, возрастая и совершаясь въ вѣрѣ и благочестіи, съ упованіемъ могли теши къ почести вышняго званія Божія о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ (Филиппис. 3, 13—14). Аминь.

Хиротонія. 11 іюля при громадномъ стеченіи молящихся въ Свято-Троицкомъ соборѣ Александро-Невской лавры состоялась хиротонія бывшаго кафедральнаго протоіерея гор. Пензы, о. архимандрита Григорія (Соколова), во епископа Краснослободскаго, викарія Пензенской епархіи. Литургію въ соборѣ совершалъ высокопр. Флавіанъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій, въ сослуженіи съ управляющимъ петербургскою епархією Никандромъ, епископомъ Нарвскимъ. Въ хиротоніи приняли участіе находящіеся въ Петербургѣ по вызову въ засѣданія св. Синода: Агаѳодоръ, архієпископъ Ставропольскій, епископы: Іоакимъ Оренбургскій, Іоаннъ Полтавскій, Михайлъ Мивскій. По оковчаніи хиротоніи вновь посвященный преодаль молящимся благословеніе.

Прибытіе викарнаго епископа. 17 іюля съ утреннимъ поѣздомъ Сыз.-Ваз. ж. дороги, прибылъ въ Пензу викарій епархіи, преосвященный Григорій, епископъ Краснослободскій. Лежація на пути по улицамъ города церкви встрѣчали епископа колокольнымъ звономъ. Епископъ прослѣдовалъ въ Кафедральный соборъ и здѣсь былъ встрѣченъ начальникомъ губерніи, духовенствомъ и массою публики. Кафедральный протоіерей В. И. Лентовскій привѣтствовалъ преосвященнаго рѣчью, въ которой высказалъ радость по поводу того, что Пенза видитъ первымъ викаріемъ своимъ человека, уже прослужившаго въ духовномъ санѣ въ ея предѣлахъ 42 года и, слѣд., узнавашаго Пензенскую паству и съ ней сроднивагося. Епископъ Григорій въ отвѣтъ на эти слова, сказалъ: „служить епархіи и епископу готовъ, пока будутъ силы“. Послѣ краткой литіи, епископъ Григорій благословлялъ народъ, затѣмъ отбылъ въ покои архіерейскаго дома, а послѣ въ Спасо-преображенскій въ г. Пензѣ монастырь, гдѣ будетъ имѣть свое пребываніе.

Извѣстія и замѣтки.

О благоустройствѣ женскихъ монастырей Св. Синодомъ разосланъ епархіальнымъ архіереямъ указъ, въ которомъ св. Синодъ обращаетъ вниманіе монастырскихъ настоятельницамъ на то, чтобы, принимая въ монастыри сестеръ простыхъ и необразованныхъ, заботились объ ихъ духовно-нравственномъ просвѣщеніи и монашескомъ воспитаніи, и для этого устраивали въ часы и дни, свободные отъ трудовъ богослужебныхъ и хозяйственныхъ, особенно въ зимнее время, бесѣды и чтенія для такихъ сестеръ. Такого рода бесѣды и чтенія должны вести сами настоятельницы или, по ихъ избранію, способныя къ тому сестры, кончившія курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ или же сами по себѣ достигшія большого опыта и познанія въ монастырской жизни и аскетическихъ подвигахъ. Въ тѣхъ же обителяхъ гдѣ представляется возможность, рекомендуется заводить для неграмотныхъ и малограмотныхъ послушницъ школы по типу церковно-приходскихъ съ программой примѣнительно къ особымъ задачамъ монастырской жизни. Рекомендуется затѣмъ св. Синодомъ для инокинь, ищущихъ высшихъ аскетическихъ подвиговъ, устраивать невадалекъ отъ монастырей скиты, гдѣ онѣ, освобождаясь отъ житейскихъ попеченій, могли бы подвизаться въ безмолвіи и уединеніи. Далѣе св. Синодъ предлагаетъ епархіальнымъ преосвященнымъ принять мѣры къ тому, чтобы во всѣхъ женскихъ монастыряхъ вводился по возможности, общежительный строй, какъ наиболѣе приличествующій и соотвѣтствующій быту таковыхъ монастырей. Наконецъ послѣднее распоряженіе особенно важно. Въ виду крайне тягостнаго положенія монахинь и послушницъ, посылаемыхъ для сбора подаяній на монастыри и вынуждаемыхъ жить подолгу вдали отъ своихъ

обителѣй, а также въ виду неблагопріятныхъ нерѣдко послѣдствій отъ пребыванія ихъ въ непосредственнаго монастырскаго надзора св. Синодъ воспрещаетъ совершенно отправленіе сборщицъ изъ монастырей. Независимо отъ вышеизложеннаго, въ цѣляхъ скорѣйшаго устраненія нестроений въ женскихъ обителяхъ, поручается всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ произвести чрезъ особо благонадежныхъ лицъ, по ихъ назначенію, тщательное обслѣдованіе въ женскихъ монастыряхъ внутренняго ихъ быта, хозяйства и капиталовъ, и о послѣдующемъ, а также объ имѣющихъ быть съ ихъ стороны распоряженіяхъ къ благоустроению подвѣдомыхъ имъ монастырей довести св. Синоду.

Епархіальныя совѣщанія. Св. Синодомъ признано цѣлесообразнымъ и необходимымъ устройство совѣщаній епархіальнаго духовенства съ епископами. На этихъ совѣщаніяхъ будутъ разсматриваться церковно-епархіальныя дѣла и вопросы, касающіеся усовершенствованія и устройства церковной и религіозно-нравственной жизни той или другой епархіи. Такія совѣщанія, по мнѣнію Синода, сблизятъ главу епархіальнаго начальства съ приходскимъ духовенствомъ и его нуждами, дадутъ возможность проводить въ жизнь скорѣе необходимыя для прихода реформы и установятъ бдительный и нелицепріятный контроль надъ священно и церковно-служителями.



СОДЕРЖАНІЕ: 1) Охраняйте народы!—2) Вниманію окружающихъ духовно-училищныхъ съѣздовъ духовенства Пензенской епархіи.—3) Татари-магометане Пензенской губерніи.—4) Школьное паломничество въ Саровъ и Дивѣевъ, Свящ. *И. Добронравовъ*.—5) Пензенское викаріатство.—6) Извѣстія и замѣтки.

Редакторъ Я. Поповъ.

Печатать разр. Пенза, 1 августа 1910 г. Цензоръ *Прот. В. Васильевъ*.

Типографія Губернскаго Правленія.